

На правах рукописи

Зайцева Дарья Владимировна

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Ж.-Л. ТАЛЬЕНА
В ПЕРИОД ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история (новое и новейшее время)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2022

Работа выполнена в лаборатории «Мир в эпоху Французской революции и Наполеоновских войн» отдела Новой и Новейшей истории Института всеобщей истории РАН.

Научный руководитель: **Чудинов Александр Викторович,**
доктор исторических наук

Официальные оппоненты: **Гордон Александр Владимирович,**
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
ИНИОН РАН

Гладышев Андрей Владимирович,
доктор исторических наук,
заведующий кафедрой региональной истории и музееведения, профессор кафедры всеобщей истории Саратовского национально-исследовательского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Тюменский государственный университет

Защита состоится «26» сентября 2022 г. в 12 час. на заседании диссертационного совета 24.1.042.01, созданного на базе Института всеобщей истории РАН по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32А, (ауд. 1406).

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института всеобщей истории РАН и на сайте www.igh.ru

Автореферат разослан «__ _» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Тогоева Ольга Игоревна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. Французская революция XVIII в. – это одна из самых изученных и мифологизированных тем в историографии¹, на протяжении многих десятков лет не теряющая своей актуальности. Ежегодно публикуется множество статей и монографий, посвященных различным ее аспектам. Такое внимание исследователей к ней вполне объяснимо, ведь именно Французская революция заложила основы современной европейской политической культуры Запада и оказала огромное влияние не только на Францию, но и на весь мир. Она послужила своего рода «матрицей» всех последующих революций, произошедших в Новое и Новейшее время². Поэтому изучение ее истории позволяет понять истоки и сущность целого ряда феноменов, характерных для эпохи революционного преобразования общества и получивших развитие в последующие периоды. К таковым, в частности, относится и феномен революционного лидерства, который неизменно привлекает повышенное внимание уже не одного поколения историков, пытающихся выявить и понять, как действуют в периоды слома прежних порядков те социальные механизмы, которые позволяют выдвигаться на ведущие роли таким людям, какие при обычном ходе вещей оказываются обречены на вполне заурядное и неприметное существование. В настоящей работе этот феномен будет исследован на примере деятельности такого яркого и противоречивого политика Французской революции, как Жан-Ламбер Тальен (1767–1820).

Научная новизна исследования заключается в том, что здесь впервые предпринимается попытка комплексного анализа поли-

¹ См.: см., например: *Блуменау С.Ф.* От социально-экономической истории к проблематике массового сознания. Французская историография революции конца XVIII века (1945–1993 гг.). Брянск, 1995; *Гладышев А.В.* Французская революция: взгляд из XXI века // Вопросы истории. 2007. № 10. С. 66–73; *Гордон А.В.* Великая Французская революция в советской историографии. М., 2009; *Чудинов А.В.* Французская революция: история и мифы. М., 2007; *Он же.* История Французской революции: пути познания. М., 2017.

² См.: *Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В.* Французская революция. М., 2020. С. 8.

тической деятельности Тальена с использованием новейших методов исторической науки и введением в научный оборот целого ряда ранее неизвестных архивных источников.

Цель – исследовать политическую биографию Тальена, установить факторы, благоприятствовавшие его возвышению и успешной политической карьере, выявить причины постепенной утраты им своего влияния и ухода с политической сцены.

В соответствии с целью были поставлены следующие исследовательские задачи:

1. Выявить особенности политической карьеры Тальена на начальном этапе Революции, когда он проделал путь от рядового активиста до депутата Конвента;

2. Изучить деятельность Тальена в качестве депутата Конвента и народного представителя в миссиях в департаментах Эндр и Луара, Луар и Шер и Жиронда, где, как традиционно считается, он был одним из главных проводников политики Террора;

3. Проанализировать роль Тальена в перевороте 9 термидора и посттермидорианских событиях, в особенности, его роль в демонтаже системы Террора;

4. Исследовать причины заката его политической карьеры.

Объектом исследования является феномен политического лидерства в революционный период.

Предметом исследования является политическая деятельность Тальена в годы Французской революции.

Хронологические рамки. В качестве нижней границы исследования взят 1791 г., когда Тальен начал свою активную политическую деятельность, а в качестве верхней – 1798 г., когда он выбыл из состава Совета Пятисот и уехал в Египет, сойдя с французской политической сцены.

Степень разработанности проблемы. Историография Французской революции весьма обширна: ежегодно в России и за рубежом публикуются десятки работ – как обобщающих исследований по истории Революции³, так и посвященных её отдельным

³ Из новейших см. например: Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. указ. соч., Jourdan A. Nouvelle histoire de la Révolution. P., 2018, Leuwers H. La

аспектам⁴. Однако несмотря на столь высокий интерес историков к указанной тематике, многие ее аспекты всё еще не получили достаточного освещения. К их числу относится и политическая биография Ж.-Л. Тальена. Этот видный деятель Революции снискал себе у современников, а в дальнейшем и у историков весьма противоречивую репутацию, порою приобретающую черты «черной легенды»⁵. Ей отдали дань и левые историки, и правые. Так, многолетний лидер «классической» историографии М. Вовель называл Тальена «террористом-отступником»⁶, а видный правый историк-наполеонист Ж. Тюлар утверждал, что этот революционер «опозорил Революцию»⁷. Другие же расценивали его как фигуру малозначительную и не заслуживающую пристального внимания. Упоминали Тальена, как правило, лишь в связи с переворотом 9 термидора, его деятельностью в качестве комиссара Конвента в Бордо и предполагаемым участием в сентябрьских убийствах. Кроме того, его биографию бегло затрагивали историки, изучавшие жизнь его супруги, светской львицы термидорианской эпохи Терезы Кабаррюс. Причем, даже те обрывочные и разрозненные сведения о Тальене, что встречаются в исторических работах, как правило, сопровождаются оценоч-

Révolution française, P., 2020, *Martin J.-C.* Nouvelle histoire de la Révolution française. P., 2019.

⁴ См. например: *Митрофанов А.А.* Французская политическая элита периода Революции XVIII века о России. М., 2020, *Beaurepaire P.-Y.* Atlas de la Révolution française : un basculement mondial, 1776-1815. P., 2021, *Fiechter J.-J., Tornare A.-J.* Révolution française et christianisme : l'exemple du réseau Chaffoy en Franche-Comté, 1794-1797. Gollion, 2021, *Jones C.* The fall of Robespierre : 24 hours in revolutionary. Oxford, 2021, *Le Directoire : forger la République, 1795-1799 / sous la dir. de L. Chavanette ; introduction d'A. Forrest.* P., 2020, *Martin J.-C.* Infographie de la Révolution française. P., 2021, *Idem.* L'Exécution de Louis XVI. P., 2021, *Tackett T.* Anatomie de la Terreur : le processus révolutionnaire, 1787-1793. P., 2020, *Waresquiel E. de.* Les derniers jours de Marie-Antoinette. P., 2021.

⁵ *Зайцева Д.В.* «Черная легенда» о Ж.-Л. Тальене // Французский ежегодник 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. М.: ИВИ РАН, 2018. С. 464–475.

⁶ *Vovelle M.* La Révolution française. P., 1992. P. 38.

⁷ *Tulard J.* Les Thermidoriens. P., 2005. P. 11.

ными суждениями с ярко выраженной негативной окраской, формируя образ кровожадного и коррумпированного политика, прочно закрепившийся в трудах как зарубежных, так и отечественных авторов.

Авторы классических обобщающих трудов по истории Французской революции обычно упоминают Тальена вскользь и с исключительно негативными коннотациями. Л. Блан характеризовал Тальена как одного из людей, «у которых буйное настроение является лишь случайным возбуждением испорченного сердца или расчетом скептического ума, и которые могут, смотря по интересам данной минуты, совершать под давлением обстоятельств человеколюбивые поступки, не будучи гуманными, и делать жестокости, не будучи жестокими»⁸. Касаясь неоднозначной темы сентябрьских убийств, Блан объявлял Тальена одним из их соучастников, но тут же, не слишком заботясь о логике, добавлял, что он «спас от них нескольких людей»⁹.

И. Тэн, не любивший якобинцев вообще, лично Тальену ставил в вину участие в сентябрьских событиях 1792 г., когда «весь цвет будущих террористов» – Тальен, Росиньоль, Шометт и другие – сделали «свой первый шаг в крови»¹⁰. Кроме того, по словам этого автора, Тальен был самым наглым и чувственным «между столькими странствующими сатрапами», «грабителем и распутником», отправлявшим людей на гильотину в Бордо. И наконец, Тэн считал Тальена едва ли не от рождения приверженным «коррупции», поскольку этот «король воров, дырявые карманы которого наполняются только для того, чтобы сейчас опорожниться»¹¹.

Идейный оппонент Тэна, историк и социалист Ж. Жорес, тем не менее, фактически сходил с ним в оценке личности Тальена, мимоходом характеризуя того как человека, «жаждущего влияния и громкой известности и умевшего произносить цветистые речи, исполненные ложного пыла»¹². Поддержал Жореса и лидер проробеспьеристской историографии 1920-х гг. А. Матъез,

⁸ *Blanc L.* Histoire de la Révolution française. P., 1867. Т. 10. P. 149.

⁹ *Ibid.* P. 150.

¹⁰ *Тэн И.* Происхождение современной Франции. СПб., 1907. Т. 3. С. 143.

¹¹ Там же. Т. 4. С. 136.

¹² *Jaurès J.* Histoire socialiste de la Révolution française. P., s.d. Т. 3. P. 11-12.

назвавший Тальена и других будущих термидорианцев «продажными проконсулами» и «кровожадными монтаньярами»¹³.

Л. Сорель тоже упоминал Тальена наравне с Баррасом, Фрероном и Фуше как комиссара, превышавшего свои полномочия, «продажного и кровожадного депутата», и полагал, что он «в Бордо пустил с молотка революционную справедливость, дабы угодить своей любовнице»¹⁴.

А. Собуль, бесспорный лидер «классической» историографии во второй половине XX в., тоже бегло коснулся деятельности Тальена в Бордо как комиссара Конвента. По его словам, Комитет общественного спасения, заподозрив Тальена и еще некоторых депутатов в злоупотреблении властью, направил к ним своих агентов для расследования. В Бордо поехал Марк-Антуан Жюльен, выявивший, как считает Собуль, «злоупотребления» Тальена и добившийся его отзыва¹⁵. Тальен, вынужденный вернуться в Париж, стал одним из лидеров заговора против Робеспьера, организованного бывшими «проконсулами», отозванными из своих миссий. Это были, по словам Собуля, «рьяные проводники террора», которые почувствовали нависшую над ними угрозу и решили нанести превентивный удар. Наиболее заинтересованными в перевороте оказались Каррье, Фуше и особенно те, «кто совершил должностные преступления, – Баррас, Фрерон, Тальен»¹⁶.

Современный французский историк Ж.-К. Мартен, напротив, отмечает, что Тальен, находясь в миссии в Бордо, избегал преследований семей знатных людей и роялистов. Историк подчеркивает, что Тальен поссорился с Робеспьером из-за того, что тот «хотел отправить на гильотину красивую и богатую Терезу Кабаррюс, ставшую его (Тальена. – Д.З.) любовницей». Примечательно, что Мартен ставит Тальена в один ряд с наиболее печально знаменитым комиссаром Конвента Ж.-Б. Каррье, который, по словам историка, «в этой компании (Тальена и Барраса. – Д.З.) не является нетипичным ни по своим репрессивным отклонениям, ни по экономическим успехам»¹⁷.

¹³ *Mathiez A.* La Révolution française. Т. 3. Р., 1985. Р. 242.

¹⁴ *Saurel L.* Le jour où finit la Terreur. Р., 1962. Р. 34.

¹⁵ *Собуль А.* Первая республика (1792–1804). М., 1974. С. 129.

¹⁶ Там же. С. 151.

¹⁷ *Martin J.-C.* Nouvelle histoire de la Révolution française. Р., 2012. Р. 418.

Французский историк П. Серна также полагает, что Тальен» во время миссии в Бордо был отозван из-за своих «убийственных поборов и не получил ничего, кроме презрения, от Робеспьера»¹⁸.

Среди авторов, писавших о Терезе Кабаррюс, также оказалось немало тех, кто негативно высказывался о ее супруге. Ж. Берто прямо назвал его организатором сентябрьской резни и обвинил в крайней политической беспринципности¹⁹. По словам Л. Соноле, имя Тальена «повсюду сеяло страх. Несмотря на то, что ему было всего двадцать шесть лет, Тальен уже имел за плечами ужасное прошлое, полное насилий, грабежей и убийств. Известно, каким путем угодничества и кровавых дел он поднялся до своего поста депутата Конвента». Соноле упоминает об одной из первых миссий Тальена – миссии в Туре, в ходе которой тот, по словам автора «заполнил тюрьмы, яростно преследуя дворян, священников, торговцев, собственников, приводя в негодование весь город своими спекуляциями и злоупотреблениями»²⁰. В основном негативно упоминают Тальена и другие авторы биографий Терезы Кабаррюс – М.-Э. Буркен²¹, Ж. Капельно²², М. Феррюс²³.

Парадокс ситуации состоит в том, что никто из этого хора «обвинителей», включая всех вышеупомянутых мэтров историографии Французской революции, специальным изучением биографии Тальена не занимался, а лишь воспроизводил распространенные в литературе клише, традиционно связанные с его именем.

Те же немногие авторы, кто не спешил сразу же заклеить Тальена как коррупционера и террориста, а пытался взглянуть на его деятельность поближе, были далеко не столь категоричны. Прежде всего, здесь стоит отметить очерк французского исследователя А. Лакапа²⁴, вышедший в середине прошлого столетия и посвященный непосредственно Тальену. По словам автора, прочтя

¹⁸ *Serna P.* La République des girouettes. Seyssel, 2005. P. 369.

¹⁹ *Bertaut J.* Madame Tallien, P., 1946. P. 39.

²⁰ *Sonolet L.* Madame Tallien. P., 1909. P. 43.

²¹ *Bourquin M.-H.* Monsieur et Madame Tallien. P., 1987.

²² *Castelnau J.* Madame Tallien. Révolutionnaire, favorite, princesse. P. 90.

²³ *Ferrus M.* Madame Tallien à Bordeaux pendant la Terreur. Bordeaux, 1933.

²⁴ *Lacape H.* Notice sur Tallien. Bordeaux, 1959.

произведение писателя А. Уссе «Богоматерь Термидора»²⁵, посвященное Терезе Кабаррюс и затрагивающее биографию Тальена, он обратил внимание на то, что в книге Уссе много выдумок, характер Тальена практически не раскрыт, а ряд важных моментов вообще остался в тени. Обескураженный, Лакап решил провести собственное исследование, по итогам которого открыто заявил: «Я без колебаний голосую за реабилитацию народного защитника»²⁶. Лакап, в отличие от других авторов, не спешил клеймить Тальена, а пытался рассматривать его биографию максимально взвешенно, хотя, в конце концов, откровенно попал под обаяние своего героя: «Я восхищаюсь Тальеном, потому что он умел любить и принимать решения. Я завидую ему в моменты его волнения и энтузиазма <...> Я жалею его, потому что он боролся без успеха, сражался без надежды, потому что он с достоинством ушел в безвестность, в страдания и забвение, потому что умер одиноким, непризнанным, почти неизвестным»²⁷.

Еще одна работа, непосредственно посвященная биографии этого деятеля революции, вышла в свет в 1997 г.²⁸ Ее автором стала прямой потомок Тальена, историк Т. Шарль-Вайян. Ссылаясь на материалы семейных архивов, а также на документы Национального архива Франции, она подробно изложила биографию своего знаменитого предка, порою, правда, откровенно приукрашивая ее и обходя молчанием отдельные неудобные факты, что, впрочем, учитывая их родственную связь, вполне объяснимо.

Еще один биограф Терезы Кабаррюс, К. Жиль, попытавшийся, в отличие от большинства своих коллег, самостоятельно разобраться в наиболее известных эпизодах деятельности ее супруга, тоже оказался в своих выводах далеко не столь категоричен, как они. Хотя, подобно им, и он полагает, что Тальен был причастен к сентябрьским убийствам, но подчеркивает, что его роль в тех трагических событиях была второстепенной. К тому же, считает Жиль, во время убийств Тальен предпринял попытку спасти несколько человек. Однако то, что его имя так или иначе было связано с этими событиями, сказывалось на репутации Тальена до

²⁵ *Houssaye A. Notre-Dame de Thermidor. P., 1895.*

²⁶ *Lacape H. Op. cit. P. 14.*

²⁷ *Ibid. P. 177.*

²⁸ *Charles-Vallin T. Tallien : le mal-aimé de la Révolution. P., 1997.*

конца его жизни²⁹. Что касается миссии в Туре, то, по мнению Жилия, вопреки всему, что писали о Тальене, тот не проводил там каких-либо незаконных репрессий, а, напротив, предпочитал насилию диалог³⁰.

Эпизод биографии Тальена, едва ли не больше других привлекавший внимание историков и даже ставший предметом их специальных исследований, – его миссия в Бордо в качестве комиссара Конвента. Этот сюжет, в частности, рассматривался автором работы об истории революционного террора в Бордо, А. Виви, опиравшимся на широкий круг таких материалов департаментского архива, как постановления народных представителей, письма Тальена и его коллег в Конвент, а также отчеты об арестованных и приговоренных к смертной казни, не обнаружил сведений о каких-либо конкретных случаях коррупции, в которой другие историки нередко обвиняли Тальена. Постепенное снижение накала террора в Бордо Виви связывает с влиянием на Тальена Терезы Кабаррюс, отмечая, что, благодаря своему великодушию и милосердию, эта женщина оставила о себе светлую память в истории города³¹.

Современный британский историк А. Форрест, посвятивший свое исследование эволюции городского общества в Бордо периода Революции, также использовал богатый архивный материал департаментского архива Жиронды³². Излагая события периода Террора, он упоминает Тальена, но не акцентирует внимания на его деятельности, очевидно, не придавая ей того решающего значения, которое обычно приписывалось ей в данном контексте.

В недавно вышедшем сочинении Ж.-К. Фово о Терроре в Бордо Тальен описывается как один из революционных деятелей, проводивших «во имя любви к свободе» политику репрессий. Правда, автор оговаривается, что при этом Тальен лично следил за тем, чтобы обращение с заключенными было как можно более гуманным³³. Историк обвиняет Тальена в чрезмерной роскоши, предполагая, что ее источником, по всей вероятности, стали

²⁹ Gilles C. Madame Tallien. Biarritz, 1999. P. 86.

³⁰ Ibid. P. 87.

³¹ Vivie A. Histoire de la Terreur à Bordeaux. Bordeaux, 1877. T. 2. P. 155.

³² Forrest A. Society and politics in revolutionary Bordeaux. Oxford, 1975.

³³ Fauveau J.-C. La Tallien, la Terreur à Bordeaux. Bordeaux, 2016. P. 75-76.

деньги осужденных и конфискованные драгоценности³⁴. Однако ни на какие источники Фово не ссылается, а отталкивается от работ других историков, что существенно снижает ценность его выводов, имеющих вторичный характер.

В отечественной историографии специально Тальеном вообще никто не занимался, а историки, которые так или иначе касались его личности, просто воспроизводили всё ту же «чёрную легенду», распространённую во французской историографии. Автор работы о Термидоре К.П. Добролюбский упомянул в связи с переворотом имя Тальена как бывшего террориста и коррумпированного депутата наряду с Фуше, Баррасом и Фрероном, которые «были отозваны из миссии и спасали свою жизнь»³⁵. Добролюбский полагал, что Тальен – комиссар, «торговавший в Бордо правосудием, арестовывавший бордоских купцов и отпускавший на свободу тех, кто давал большие взятки»³⁶.

Е.В. Тарле в своем труде «Наполеон» вспомнил еще об одном весьма неоднозначном эпизоде из биографии Тальена – его миссии на Киберон в 1795 г. и причастности к расстрелу взятых там в плен роялистов: «Тальен и его друзья, оказавшиеся достаточно сильными в июне 1795 года, чтобы гильотинировать ежедневно в течение всего месяца парижских рабочих, подавно не могли не оказаться достаточно сильными, чтобы в июле того же 1795 года расстрелять на Кибероне сколько угодно дворян и священников»³⁷. В другом месте той же работы имя Тальена служит Тарле фактически синонимом продажности и кровожадности: «Всех этих Тальенов, Фреронов, Бурдонов, Буасси д'Англа, Баррасов – можно было совершенно справедливо обвинить и в воровстве, и в животном эгоизме, и в зверской жестокости, и в способности на любую гнусность, но в трусости их обвинить было нельзя»³⁸.

Наиболее же беспощадным критиком Тальена среди отечественных историков был А.З. Манфред. Биограф и горячий поклонник Робеспьера, этот лидер послевоенной советской историографии Французской революции испытывал, похоже, настоящую

³⁴ Ibid. P. 95.

³⁵ *Добролюбский К.П.* Термидор: очерки по истории классовой борьбы во Франции в 1794-1795 гг. Одесса, 1949. С. 25.

³⁶ Там же. С. 5.

³⁷ *Тарле Е.* Наполеон. М., 1936. С. 30.

³⁸ Там же.

ненависть к тому, кто 9 термидора первым поднял голос против робеспьеристского триумvirата, проложив тем самым Неподкупному дорогу на эшафот. Поэтому при любом упоминании имени Тальена историк обрушивался на него со всей силой своего неподражаемого красноречия. Упомянув Тальена в ряду других участников термидорианского переворота, Манфред не скупился для них на эпитеты: «воры, убийцы, казнокрады, вымогатели, взяточники, грабители, мародеры, составившие состояние на ограблении своих жертв»³⁹. Лично же для Тальена находят и более выразительные характеристики: «Забрызганный с ног до головы кровью погубленных им людей, избалованный в казнокрадстве, взяточничестве, грабежах, <...> преступник», «презренный Тальен»⁴⁰, спекулянт и мздоимец⁴¹.

Оппонент А.З. Манфреда в том, что касалось оценок Робеспьера, В.Г. Ревуненков, тем не менее, в обобщающем труде о Французской революции добросовестно воспроизвел, подобно своему оппоненту, все те общие места о продажности и кровожадности будущих термидорианцев, которые традиционно присутствуют в работах представителей «классической» историографии: «...Комиссары Конвента, руководившие репрессиями в этих краях (Марселе, Тулоне, Бордо – Д.З.), бывший маркиз Баррас, плебей, сын дворецкого Тальен, ультралевый журналист Фрерон оказались вдобавок глубоко коррумпированными людьми; они присваивали себе имущество казненных, брали в любовницы их жен и т.п.»⁴².

Е.В. Киселева в статье о миссии М.-А. Жюльена в Бордо, говоря о Тальене и его коллеге-депутате Изабо, которых собственно и приехал проверять Жюльен, так же использует уже известные нам клише: Они «превратились в покровителей крупной бордосской буржуазии и стали использовать свое положение для личного обогащения. Они не брезговали ничем. Взятничество, казнокрадство, вымогательство – и, как результат этого, смягчение террора против богатых купцов. <...> Вступив в контакт с местными воротилами, Тальен и Изабо становятся и сами дельцами, нуворишами. Революция им больше не нужна. Она мешает им

³⁹ Манфред А.З. Три портрета... С. 404.

⁴⁰ Там же. С. 405.

⁴¹ Манфред А.З. Великая французская революция. М., 1983. С. 198.

⁴² Ревуненков В.Г. Очерки по истории Великой французской революции. Л., 1983. С. 139.

удовлетворять их страсть к роскоши, наслаждениям, богатству»⁴³. Однако в подтверждение этих характеристик каких-либо ссылок на конкретные документы автор, к сожалению, не приводит, хотя в целом статья построена на богатом материале нынешнего Российского государственного архива социально-политической истории и, в частности, хранящегося там фонда Жюльена. Это наводит на мысль о том, что Жюльен, отправленный Робеспьером в Бордо проверять деятельность Тальена, либо не нашел на того убедительного компромата, который отложился бы в указанном фонде, либо эти документы, если таковые существовали, прошли мимо внимания исследовательницы.

В последние годы появилось несколько специальных работ, посвященных отдельным аспектам деятельности Тальена. Так, во Франции вышла статья П.-Э. Мюнье⁴⁴ о журналистской карьере Тальена, где автор освещает историю становления и эволюции газеты, издававшейся Тальеном. В статье исследовательницы М. Хардер анализируются особенности политической карьеры Тальена и причины ее стремительного взлета⁴⁵. Автор акцентирует свое внимание на личных качествах Тальена и характеризует его как лицемера, который умело использовал свои связи для продвижения и получения новых должностей, достаточно легко отказываясь от прежних союзов, если те становились невыгодными⁴⁶.

Таким образом, комплексного исследования политической деятельности Тальена, во всем богатстве ее оттенков и нюансов, до настоящего времени не проводилось. В его биографии до сих пор белых пятен гораздо больше, чем достоверно установленных фактов. Остается дискуссионным целый ряд столь важных аспектов его политической карьеры, как роль в сентябрьских убийствах 1792 г., деятельность в миссиях в Туре, Бордо и на Кибероне в качестве комиссара Конвента. Остается практически неисследованным обширный массив архивных материалов, позволяющих

⁴³ Киселева Е.В. Миссия Марка-Антуана Жюльена в Бордо (1794 год) // Французский ежегодник 1972. М., 1974. С. 178–179.

⁴⁴ Mugnier P.-H. Le journalisme, l'autre carrière de Tallien // La Révolution française au miroir des recherches actuelles. P., 2011. P. 23–33.

⁴⁵ Harder M. Reacting to Revolution: the political career(s) of J.-L. Tallien // Experiencing the French Revolution / Ed. D. Andress. Oxford, 2013. P. 87–112.

⁴⁶ Ibid. P. 93.

пролить свет на эти страницы его жизни, в частности, те содержащиеся в фондах РГАСПИ документы, которые касаются миссии Тальена в Бордо⁴⁷.

Методологической основой работы являются методы новой биографической истории⁴⁸, предполагающей акцент внимания исследователя на интерпретации поступков человека, а также использование реконструкции личной жизни «отдельных исторических индивидов» в качестве «средства познания того исторического социума, в котором они жили и творили»⁴⁹. В работе наряду с официальными источниками используются также источники личного происхождения (письма и мемуары) – как самого Тальена, так и его современников: друзей, коллег, политических противников и случайных знакомых. Использование методов «новой биографической истории» позволяет не только проанализировать роль Тальена в ключевых событиях эпохи Революции, но также понять внутреннюю мотивацию его поступков, выявить, как те или иные события личной жизни Тальена, его взгляды и устремления, а также межличностные отношения влияли на его политические шаги.

Поскольку задачей работы является изучение политической карьеры Тальена, для комплексного исследования этого вопроса использован междисциплинарный подход, а в качестве вспомогательных методов применены методы политологии, в частности, теория политического лидерства Е. Холландера, обосновавшего концепт «кредита доверия» (*Idiosyncrasy Credit*), под которым Холландер понимает право лидера на нестандартное поведение,

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 317. Оп. 1.

⁴⁸ См. например: *Иванова Т.Н., Мягков Г.П.* Новые аспекты биографии в современных историографических исследованиях // Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX–XXI вв. / Отв. ред. О.В. Воробьева, З.А. Чеканцева. М., 2012. С. 167–176, *Ретина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX—XXI вв.: социальные теории и историографическая практика». М., 2011, *Она же.* «Персональные тексты и "новая биографическая история": от индивидуального опыта к социальной памяти» // «Сотворение Истории: Человек - Память - Текст». Казань, 2001.

⁴⁹ *Ретина Л.П.* «Персональные тексты и "новая биографическая история"... С. 345.

которое, правда, ограничено определенными рамками⁵⁰. Согласно этой теории, лидер получает «кредит доверия» благодаря своему социальному статусу и соответствию ожиданиям группы. Получив от группы «кредит доверия», он располагает возможностью расходовать его, либо же пополнять в зависимости от правильности или ошибочности предпринимаемых им действий. Лидер может израсходовать кредит доверия за счет нестандартного поведения лишь до определенных границ, после чего последуют «санкции», то есть «кредит» дает «определенную свободу отклонений от принятых правил, что было бы невозможно для тех, у кого такого доверия нет»⁵¹. В настоящей работе предпринимается попытка использования данной концепции при анализе взлёта, развития и упадка карьеры Тальена.

Исследование строится на основе широкого круга **источников**, как архивных, так и опубликованных:

Из *неопубликованных источников* в первую очередь следует назвать материалы французского Национального архива (Archives Nationales de France), прежде всего – постановления, издававшиеся Тальеном и его коллегами во время миссии в Бордо, в частности, о создании Военной комиссии и об учреждении Революционного наблюдательного комитета⁵², решения этой Военной комиссии, выносившей приговоры лицам, подозревавшимся в модерантизме и роялизме⁵³, доносы агентов Комитетов общественного спасения и общей безопасности Эрона и Мотта⁵⁴, следивших за Тальеном, а также свидетельства очевидцев покушения на Тальена в сентябре 1794 г.⁵⁵

В работе также использованы материалы Российского государственного архива социально-политической истории, относящиеся к деятельности Тальена в Бордо и хранящиеся в фонде М.-А.

⁵⁰ Hollander E. Emergent Leadership and Social Influence // Leadership and Interpersonal Behavior. N.-Y., 1961. P. 45.

⁵¹ Ibid. См. так же: Hollander E. Conformity, Status and Idiosyncrasy Credit // Psychological Review. 1958. P. 117-127; *Idem*. Leaders, groups and influence. N.-Y., 1964; *Idem*. Leadership dynamics: a practical guide to effective relationships. N.-Y., 1978.

⁵² AN. AF II. 170.

⁵³ AN. AF II. 171.

⁵⁴ AN. AA. 57/1533/6.

⁵⁵ AN. F7. 4775/24.

Жюльена (РГАСПИ, ф. 317). Наиболее значимыми для настоящего исследования оказались следующие материалы данного фонда: заметка жителя Бордо С.-Л. Удая (Sainte-Luce Oudaille) «Восемнадцать месяцев из истории Бордо, или с момента прибытия Тальена, Изабо, Бодо и Шодрон-Руссо до конца их миссии»⁵⁶, мемуар «Серьезные обвинения в адрес четырех интриганов, творивших в Бордо притеснения и всякие мерзости» члена администрации дистрикта Бордо, гражданина Лемоаля⁵⁷, письмо Тальена, адресованное Национальному клубу Бордо⁵⁸. Необходимо отметить, что ранее этот круг источников, относящихся непосредственно к Тальену, в исследованиях не использовался, за исключением вышеупомянутой статьи Е.В. Киселевой.

Были также использованы следующие собрания *опубликованных документов*:

Протоколы заседаний Законодательного собрания, Национального Конвента и Совета пятисот, опубликованные в сборнике «Парламентские архивы с 1787 по 1860 гг.»⁵⁹, а также опубликованные А. Оларом протоколы заседаний Якобинского клуба, членом которого был Тальен⁶⁰.

Пресса. Ежедневное издание *Le Moniteur universel*, публиковавшее дискуссии депутатов по самым острым политическим вопросам; издававшаяся Тальеном газета *L'Ami des citoyens*; а также другие периодические издания эпохи Французской революции - *La Sentinelle*, *Révolutions de Paris*, *Le Courrier des 83 départemens*, *Le Censeur des journaux*, *L'Historien*.

Публичные выступления Тальена в «Братском обществе обоих полов», создателем которого он был, в частности, его размышления о причинах, породивших Революцию⁶¹, его речи в Конвенте и Совете пятисот, включая рассуждения о сентябрьских событиях 1792 г.⁶², о сущности Террора⁶³ и другие⁶⁴. К этой же группе

⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 497.

⁵⁷ РГАСПИ, Ф. 317, Оп. 1. Д. 498.

⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 470.

⁵⁹ Archives parlementaires de 1787 à 1860. P., 1879-1913.

⁶⁰ La Societe des Jacobins: recueil de documents pour l'histoire du club des Jacobins de Paris / par F.-A. Aulard. P., 1889-1897.

⁶¹ Tallien J.-L. Discours sur les causes qui ont produit la Révolution française. P., 1791.

⁶² *Idem*. La vérité sur les événements du 2 septembre. P., s.d.

источников относятся опубликованные выступления видных деятелей Революции – М. Робеспьера⁶⁵, Ж.-П. Марата⁶⁶, Л.А. Сен-Жюста⁶⁷.

Мемуары таких видных политических деятелей революционной эпохи, как П. Баррас⁶⁸, Б. Барер⁶⁹, А.К. Тибодо⁷⁰, М. Годой⁷¹, Ж. Фуше⁷². Отдельный массив мемуарных источников составляют воспоминания участников событий, связанных с экспедицией роялистов на Киберон 1795 г., - К. Руже де Лиля⁷³, А. Мерсье дю Роше⁷⁴, Л.-Г. де Вильнёва⁷⁵, Л.В. де ля Вильгурье⁷⁶. Использовались также мемуары других современников Французской революции: А.Ф. д'Аллёнвиля⁷⁷, А.В. Арно⁷⁸, Ф. Гуэ⁷⁹, Э.Г. Ланглуа⁸⁰.

⁶³ *Idem*. Discours prononcé à la Convention Nationale dans la Séance du 11 fructidor, l'an 2 de la République sur les principes du Gouvernement révolutionnaire. P., s.d.

⁶⁴ *Idem*. Rapport fait à la Convention Nationale dans la séance du 9 thermidor, an 3. P., s.d.; *Idem*. Projet de resolution sur un message du Directoire relatif aux abus introduits dans la vente des domaines nationaux. Séance du 16 germinal, an 6. P., 1798; *Idem*. Raport au nom d'une commission spéciale sur quelques parties de la législation concernant les prises maritimes. Séance du 24 germinal an 6. P., 1798; Eclaircissemens véridiques de Tallien en réponse aux Eclaircissemens nécessaires de Collot, ancien membre du Comité de Salut Public. P., s.d.

⁶⁵ *Робеспьер М.* Избранные произведения в 3-х томах. М., 1965.

⁶⁶ *Марат Ж.-П.* Избранные произведения. М., 1956.

⁶⁷ *Сен-Жюст Л.А.* Речи. Трактаты. СПб., 1995.

⁶⁸ *Mémoires de Barras, membre du Directoire.* T. 1. P., 1895.

⁶⁹ *Mémoires de B. Barère.* T. 2. La Haye, 1842.

⁷⁰ *Thibaudeau A.C.* Mémoires sur la Convention et le Directoire. T. 1. P., 1827.

⁷¹ *Godoy M.* Mémoires du Prince de la Paix. T. 1. P., 1836.

⁷² *Mémoires de Joseph Fouché, duc d'Otrante, ministre de la police générale.* Osnabrück, 1966.

⁷³ *Rouget de Lisle.* Historique et souvenirs de Quiberon. Rennes, 1995.

⁷⁴ *Mercier du Rocher A.* Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre de Vendée. Loudéac, 1989.

⁷⁵ *Villeneuve, L.-G. de.* Mémoires sur l'expédition de Quiberon. P., 1819.

⁷⁶ *Villegourio de la, L.V.* Ma sortie de Quiberon. Saint-Brieuc, 1815.

⁷⁷ *Allonville A. de.* Mémoires secrets de 1770 à 1830. T. 3. P., 1841.

⁷⁸ *Arnault A.V.* Souvenirs d'un sexagénaire. T. 1. P., 1833.

⁷⁹ *Souvenirs du Baron Hüe / publiés par le baron de Maricourt.* P., 1903.

Переписка. Письма и отчеты Тальена из миссий были опубликованы А. Оларом в «Сборнике актов Комитета общественной безопасности»⁸¹. Письма Тальена, адресованные Робеспьеру, а также донесения Робеспьеру от его агентов, следивших за Тальеном накануне переворота 9 термидора, изданные в сборнике «Неопубликованные документы, найденные у Робеспьера, Сен-Жюста, Пейяна и других»⁸².

Донесения полицейских агентов, опубликованные А. Оларом в сборнике «Париж во время термидорианской реакции и Директории»⁸³. Сборник содержит сведения об основных темах, которые обсуждались посетителями столичных кофеен, театров и клубов, собиравшиеся полицейскими агентами. Данный источник представляется одним из наиболее ценных для анализа публичной сферы Парижа революционной эпохи.

Структура работы определяется логикой поставленных задач. Диссертация работа состоит из введения, трех глав и заключения. Первая глава, состоящая из четырех параграфов, посвящена становлению политической карьеры Ж.-Л. Тальена. Во второй главе, включающей в себя четыре параграфа, исследуется деятельность Тальена как депутата и комиссара Конвента в период режима революционного правления. В третьей главе, которая состоит также из четырех параграфов, анализируется деятельность Ж.-Л. Тальена после переворота 9 термидора. Диссертация включает в себя список использованной литературы и источников.

Практическая значимость работы определяется возможностью использовать ее научные результаты при организации лекционно-семинарских занятий по Новой истории Запада, разработке специальных учебных курсов по истории Франции, учебных пособий и методологических руководств по истории Французской революции XVIII в.

Положения, выносимые на защиту:

⁸⁰ *Langlois E.-H.* Souvenirs de l'Ecole de Mars et de 1794. Rouen, 1836.

⁸¹ Recueil des actes du Comté de Salut Public avec la correspondance officielle des Représentants en mission et le Registre du conseil Exécutif Provisoire / par F.-A. Aulard. P., 1883-1889.

⁸² Papiers inédits, trouvés chez Robespierre, Saint-Just, Payan, etc. T. 3. Genève, 1978.

⁸³ Paris pendant la réaction thermidorienne et sous le Directoire exécutif / par F.-A. Aulard. P., 1898-1902.

- Главными факторами, обеспечившими политический взлет Тальена в начальный период Революции, стало активное и умелое использование им таких средств социальной коммуникации, как политические клубы и своя газета, что позволило ему получить достаточно широкую известность и обрести кредит общественного доверия;

- Став депутатом Конвента Тальен проявил себя как активный политик, что позволило ему завоевать политический авторитет и получить назначения в ответственные миссии;

- В ходе своей миссии в Бордо Тальен проявлял умеренность в проведении репрессий, которых от него требовали центральные власти, и это в дальнейшем негативно повлияло на его политический вес и дало информационный повод оппонентам для дискредитации Тальена;

- В посттермидорианский период Тальен принял активное личное участие в демонтаже системы Террора и дал теоретическое обоснование самого феномена террора, обеспечив тем самым наиболее эффективное преодоление его последствий;

- С переходом после 1795 г. Франции от революционного порядка управления к конституционному возник спрос на лидеров иного качества, нежели прежние революционные вожаки, а потому способности Тальена эффективно действовать в кризисных ситуациях, востребованные в период разрушения Старого порядка, оказались неактуальны с переходом Революции в стадию созидания;

- Противоречивая позиция Тальена в ряде кризисных моментов Революции (сентябрьские убийства 1792 г., высадка роялистов на Кибероне) дала политическим оппонентам возможность негативного истолкования его действий и позволила развернуть кампанию диффамации, которая привела к постепенной утрате им кредита общественного доверия, обусловившей в конечном счете уход Тальена с политической арены;

- В историографии сложилась «черная легенда» о Тальене – образ коррупционера и убийцы, который широко тиражировался историками, но не нашел подтверждения в источниках.

Апробация работы. Основные положения настоящей диссертации были представлены автором на 8 конференциях международного и всероссийского уровней, а также были отражены в 7

статьях, 6 из которых опубликованы в изданиях, рецензируемых в международной базе данных Web of Science.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, формулируются его цель и задачи, определяются хронологические рамки работы, характеризуется методологическая основа, дается обзор историографии и источниковой базы исследования, освещаются научная новизна и практическая значимость работы, перечисляются положения, выносимые на защиту, указываются сведения об апробации результатов и структуре научного исследования.

В **главе 1 «Тальен в первые годы Революции»** исследуется начало политической деятельности Тальена.

Параграф 1 содержит биографические сведения о Тальене, его семье, образовании и круге общения, во многом определившими его мировоззрение и дальнейшую сферу деятельности. Тальен родился в Париже, в небогатой семье, его родители находились в услужении у маркиза де Берси. Благодаря протекции маркиза Тальен получил хорошее образование. Он активно занялся писанием и публикацией социально-политических сочинений, а свободное время предпочитал проводить в кофейнях и театрах, бывших частью публичного пространства, где формировалось общественное мнение. В конце 1790 г. Тальен записался в Якобинский клуб и стал постоянным участником шедших там дискуссий.

В **параграфе 2** рассматривается деятельность Тальена в качестве журналиста, оратора и члена Якобинского клуба в 1791–1792 гг. и исследуются причины, позволившие ему в достаточно молодом возрасте стать заметной политической фигурой. Ранее полученное образование, склонность к общественной деятельности и ораторские способности позволили ему в начале 1791 г. выступить учредителем «Братского общества обоих полов», призванного заниматься политическим просвещением горожан. Осенью 1791 г. Тальен при поддержке Якобинского клуба начал издавать собственную газету *L'Ami des citoyens* («Друг граждан»). Наличие своей газеты повысило его политический вес в среде якобинцев. Его выступления перед ними становились всё более пространными и решительными. 8 июля 1792 г. Тальен впервые выступил в стенах Законодательного собрания как член делегации от одной из парижских секций.

Параграф 3 посвящен деятельности Тальена в качестве секретаря Коммуны Парижа, сыгравшей в августе 1792 г. решающую роль в свержении во Франции монархии, а также его неоднозначной позиции в отношении «сентябрьских убийств» 1792 г. в парижских тюрьмах, куда он был направлен как представитель Коммуны, чтобы доложить ей затем о происходящем. В параграфе дается анализ историографии «сентябрьских убийств» и доказываются отсутствие свидетельств, которые позволили бы однозначно обвинить Тальена в причастности к убийствам. Этот эпизод его деятельности со временем оброс мифами и имел печальные последствия для репутации и карьеры Тальена, во многом потому, что сам он, стремясь сохранить свой авторитет у монтаньяров, позднее попытался оправдать сентябрьскую резню.

В параграфе 4 освещается борьба на выборах в Конвент, в которой принял участие Тальен, и анализируются причины, позволившие ему за короткий промежуток времени пройти путь от рядового, никому не известного клерка до депутата Национального Конвента. Столь быстрый политический взлет был обусловлен рядом факторов, среди которых, прежде всего, стоит отметить активную деятельность Тальена одновременно в разных областях – в качестве журналиста, оратора и члена Якобинского клуба. В 1792 г. Тальен уже завоевал в столице достаточный политический авторитет для того, чтобы 10 августа быть включенным в состав Коммуны Парижа. С этого момента начался новый виток его политической карьеры. Войдя во власть на местном уровне, Тальен начал бороться за политический авторитет уже в общенациональном масштабе. Достаточно широкая популярность, которую он обрел к осени 1792 г., позволила ему набрать необходимое количество голосов и избраться в депутаты Конвента, несмотря на противодействие Марата и Робеспьера, с которым у Тальена уже тогда наметился серьезный конфликт.

Глава 2 «Тальен – монтаньяр» посвящена деятельности Тальена в качестве депутата Национального Конвента и народного представителя в миссиях.

В параграфе 1 содержатся сведения о депутатской деятельности Тальена в первые месяцы работы нового органа власти, а также анализируются особенности его публичных выступлений в Конвенте. Примкнув к монтаньярам, Тальен не раз выдвигал с трибуны Конвента максимально радикальные предложения по целому ряду вопросов. Иногда настолько радикальные, что не

находили поддержки у большинства депутатов, однако всегда вызывали их бурную реакцию, привлекая внимание к их автору.

Параграф 2 посвящен миссии Тальена в департаменте Нижняя Сена. Она была связана с убийством депутата Конвента Л.-М. Лепелетье де Сен-Фаржо бывшим гвардейцем короля Ф.Н. де Пари. Спустя несколько дней после этого происшествия стало известно о самоубийстве в городке Форж-лез-О в департаменте Нижняя Сена некоего человека с фамилией Пари. Тальену и его коллеге Лежандру поручили отправиться туда, провести расследование обстоятельств самоубийства и выяснить, не является ли погибший убийцей Лепелетье. Тальен ответственно отнесся к данному поручению и в течение нескольких дней вместе с Лежандром проделал большую работу, доказав, что погибший был убийцей депутата, о чем 5 февраля было доложено Конвенту.

В параграфе 3 рассматривается миссия Тальена в департаменты Эндр-и-Луара и Луар-и-Шер, а также исследуется ее влияние на дальнейшее продвижение Тальена по карьерной лестнице. Тальен прибыл в эти департаменты в качестве комиссара Конвента, чтобы осуществить там объявленный в феврале 1793 г. призыв новобранцев в армию Республики. Однако поскольку этот призыв спровоцировал в соседнем регионе на Западе Франции широко-масштабное крестьянское восстание, центром которого стал департамент Вандея, Тальену пришлось также заниматься мобилизацией сил и средств для борьбы с повстанцами. В ходе этой миссии он столкнулся с рядом таких трудностей, как недостаток продовольствия и оружия и нехватка людей для обороны вверенных ему департаментов. Париж не мог оказать существенной помощи, и Тальену пришлось на месте решать все эти вопросы, используя наличные ресурсы. Несмотря на огромные сложности, которые ему пришлось преодолевать, он успешно справился с заданием: распространение Вандейского восстания на Турень удалось предотвратить.

В параграфе 4 исследуется деятельность Тальена с августа 1793 г. по февраль 1794 г. в Бордо, столице департамента Жиронда, и рассматриваются причины, повлиявшие на складывание в историографии образа Тальена как коррупционера и кровожадного террориста. Его отправили комиссаром в Бордо для подавления так называемого «федералистского мятежа», для обеспечения призыва новобранцев во исполнение декрета 23 августа 1793 г. о массовом наборе в армию и для решения проблемы нехватки в

городе продовольствия. Со всеми этими задачами ему в целом удалось успешно справиться, однако относительно скромный масштаб репрессий в столице Жиронды не удовлетворял Комитет общественного спасения, который обвинил Тальена в чрезмерном «модерантизме». Чувствуя угрозу ареста, Тальен 22 февраля 1794 г. спешно отправился в Париж, чтобы оправдать себя и своих коллег.

В **главе 3 «Тальен – термидорианец»** рассматривается деятельность Тальена в 1794–1798 гг., на которые пришлось пик и последовавший затем спад его политической карьеры.

В **параграфе 1** оценивается роль Тальена в подготовке свержения Робеспьера и анализируются причины, побудившие его стать одним из главных действующих лиц термидорианского переворота. На протяжении 1793–1794 гг. якобинцы укрепляли чрезвычайные органы власти и усиливали репрессивное законодательство. Основным средством удержания власти и достижения своих политических целей для них стал террор – систематические репрессии, которые проводились не только для того, чтобы уничтожить реальных противников, но и для того, чтобы запугать всех недовольных действиями властей. Террор достиг своего апогея после 10 июня 1794 г., когда Конвент принял так называемый декрет 22 прериаля, который предусматривал для «врагов народа» единственное наказание – смертную казнь. Тальен, как и многие другие депутаты, понимал, что над ним нависла опасность, поскольку он уже давно находился под подозрением у Робеспьера, а слухи о его предполагаемой коррупции в Бордо делали наказание почти неминуемым. Кроме того, в тюрьме оказались его возлюбленная Тереза Кабаррюс и некоторые из друзей. Это побудило Тальена принять участие в заговоре. Он не только участвовал в подготовке переворота, но и первым бросил робеспьеристам обвинения с трибуны Конвента, подав пример остальным депутатам. Он же активно способствовал переходу парижских секций на сторону Конвента, что позволило тому одержать победу над робеспьеристской Коммуной. Таким образом, он стал одним из инициаторов и главных участников переломных для Революции событий, положивших конец режиму революционного правления и завершивших во Франции эпоху Великого террора.

В **параграфе 2** анализируется деятельность Тальена в посттермидорианский период, а также дается оценка его роли в де-

монтаже системы Террора. Одной из наиболее острых проблем, стоявших перед термидорианцами, было отношение к Террору. Далеко не все из них хотели его прекращения, а потому по этому вопросу развернулась острая борьба. Тальен стал одним из наиболее последовательных противников системы Террора и активным участником ее демонтажа. 28 августа 1794 г. он выступил в Конвенте с речью, в которой дал теоретическое осмысление и объяснение системе Террора. Кроме того, в своих речах того периода Тальен убеждал в необходимости реорганизации прежней системы управления, активно поддерживал свободу прессы, добивался закрытия Якобинского клуба, чем внес значительный вклад в выход Республики из Террора.

В **параграфе 3** рассматривается миссия Тальена на Киберон для борьбы с роялистами, предпринявшими попытку высадиться на западном побережье Франции летом 1795 г., а также анализируется роль этой миссии в деятельности Тальена и отмечается её переломный характер для его политической карьеры. Комитет общественного спасения отправил Тальена и его коллегу К.-А. Блада в Западные департаменты, где 19-21 июля 1795 г. развернулись военные действия между войсками эмигрантов-роялистов и войсками Республики, завершившиеся победой республиканцев и пленением значительного числа роялистов. После победы республиканцев Тальен отправился в Париж. На протяжении всего пути он, по свидетельству его спутника К. Руже де Лиля, составлял планы, как спасти жизни плененных роялистов. Однако вернувшись в Париж, Тальен узнал, что на него ежедневно в Конвент поступают доносы с обвинениями в роялизме. В результате он отказался от своего первоначального намерения и не вступился за эмигрантов из опасений за свою судьбу, что обрекло тех на гибель.

В **параграфе 4** исследуется деятельность Тальена в 1795–1798 гг. и анализируются причины упадка его политической карьеры. Когда Тальен принял участие в выборах в Совет пятисот, назначенных на октябрь 1795 г., он был уже не героем 9 термидора, а депутатом с сомнительной репутацией: былая популярность сменилась массовой неприязнью к нему. И хотя он был избран, его всё чаще стали критиковать не только с парламентской трибуны, но также в кафе и на улицах. В качестве депутата Совета пятисот Тальен достаточно редко выступал с позитивными предложениями, поскольку вынужден был тратить свое время, силы и энергию на отпор политическим противникам, выдвигавшим всё

новые обвинения в его адрес. В результате 1795–1798 гг. стали периодом нарастающего спада в политической карьере Тальена. Постоянно муссировавшиеся обвинения, с одной стороны, в роялизме, с другой – в «терроризме», постоянные упоминания сентябрьских убийств в связи с именем Тальена, а также его постепенный отход от активной политической жизни наглядно свидетельствуют о неуклонном снижении в годы Директории политического авторитета этого деятеля Революции.

В **Заключении** сформулированы основные выводы, касающиеся причин быстрого взлета политической карьеры Тальена и её постепенного угасания.

В ходе Революции Тальен сумел проявить незаурядные личные качества, позволившие ему сделать быструю политическую карьеру. Используя для публичных выступлений все доступные ему средства, он быстро завладел авторитетом и вскоре вышел на общенациональный уровень политики, став депутатом Конвента. Там он проявил себя одним из наиболее активных депутатов, часто выступая с предложениями, отличавшимися откровенным радикализмом, и постоянно создавая информационные поводы говорить о себе. Завоевав репутацию энергичного и ответственного деятеля, он получил назначение комиссаром в миссии в те прифронтовые департаменты, где складывалась наиболее сложная военная обстановка. Во время миссии в Бордо Тальен проявил себя как достаточно независимый в своих решениях депутат, чем вызвал неудовольствие членов Комитета общественного спасения и подозрения в получении взяток и модерантизме, особенно после его знакомства с Терезой Кабаррюс. Попытки Тальена после возвращения в Париж оправдать себя перед коллегами и Робеспьером не увенчались успехом, и 9 термидора он взял на себя смелость первым открыто выступить против робеспьеристов. Этот момент стал звездным часом Тальена и обеспечил повышение его политической репутации. После термидорианского переворота Тальен сыграл одну из ведущих ролей в процессе демонстрации системы Террора. Последней значимой миссией Тальена стала командировка на полуостров Киберон, которая стала переломной в его политической карьере. Стремясь обезопасить себя от многочисленных обвинений в роялизме, Тальен отказался от ранее задуманного им выступления в защиту пленных эмигрантов. Подобные колебания и непоследовательность Тальена в ряде ключевых моментов Революции привели к появлению постоян-

ных, хотя и зачастую противоречивых, обвинений в его адрес, что повлекло за собой снижение его политического авторитета. Политическая диффамация, которой Тальен подвергся на пике своей карьеры, получила продолжение в последующей историографии, не имея при этом какого-либо документального подтверждения.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи, опубликованные в журналах из Перечня ВАК Минбрнауки РФ или индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus:

1. *Зайцева Д.В.* Публичное пространство в Париже термидорианского периода // Электронный научно-образовательный журнал «История». Вып. 1 (45) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840001339-1-1/> (дата обращения: 11.04.2022).

2. *Зайцева Д.В.* Сентябрьские убийства 1792 года в политической карьере Ж.-Л. Тальена // Французский ежегодник 2016: Протестные движения в эпоху Французской революции и Первой империи. М.: ИВИ РАН, 2016. С. 96-106.

3. *Зайцева Д.В.* Миссия народного представителя Ж.-Л. Тальена в Бордо 1793-1794 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». Вып. 10 (74) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840002430-2-1/> (дата обращения: 11.04.2022). DOI: 10.18254/S0002430-2-1.

4. *Зайцева Д.В.* «Черная легенда» о Ж.-Л. Тальене // Французский ежегодник 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. М.: ИВИ РАН, 2018. С. 464-475.

5. *Зайцева Д.В.* Участие Ж.-Л. Тальена в разгроме Киберонской экспедиции роялистов // Французский ежегодник 2019: Эпоха Наполеона и память о ней. М.: ИВИ РАН. С. 42-52.

6. *Зайцева Д.В.* «Он оказал огромную услугу человечеству»: о роли Ж.-Л. Тальена в демонтаже системы террора // Вестник Северного (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 4. С. 49-55.

7. *Зайцева Д.В.* От клерка до депутата: начало политической карьеры Ж.-Л. Тальена // Французский ежегодник 2020: Войны и революции в Новое время. М.: ИВИ РАН. С. 52-67.